

Охота?

Всё было определённо не так просто. Анари была пьяна от ревности - на самом деле, она выглядела так, словно только что упала во весь чан. Более того, Сикин явно стремился использовать ее для чего-то. Скрытые мотивы должны скрываться под внезапным расписанием утренней охоты. Когда Цинь Инь ушёл, они всё ещё были в муках от энергичной ссоры.

Пернатые ресницы принцессы-супруги трепетали, когда она молча смотрела вниз, в то время как слуга ждал ответа от очаровательного соблазнительного лица, наполовину спрятанного в шкурках животного. Огненно-оранжевое сияние из печи подчеркнуло эту нежную элегантность.

Даже мое сердце тает при виде, и я женщина. Каково это, когда мужчины смотрят на нее? Враждебность хана и настороженность иностранца казались теперь гораздо более понятными.

"Мадам?" отважилась на служанку. Она была здесь по приказу Анари, поэтому ей пришлось вернуться с рапортом по ее указанию.

Цинь Инь очень хотела отказаться, так как ее болезненное здоровье и плата за проезд полностью истощили ее. Если бы они сейчас находились в столице Великого Чжоу, она бы не торопилась полностью расслабиться и восстановиться. Она не занималась ничем, кроме постельного отдыха, ела и пила в постели, спала, пока не выздоровела, и, возможно, даже заболела на пару раундов.

Однако, будучи в настоящее время смиренной заключенной, она не оставляла места для самопожертвования. Точно так же она не могла отказаться или воспротивиться желаниям Анари.

Честно говоря, эта страшная ситуация требовала от нее силы и стойкости. С таким положением вещей она могла либо скрипеть зубами и продержаться еще один круг, либо обнажить шею и подчиниться на закание, как ягненок.

"Очень хорошо. Пожалуйста, сообщите хану, что я приду".

Только после этого слуга кивнул, прежде чем сделать несколько шагов назад и обойти перегородку, чтобы выйти из бокового зала.

Дверь закрылась скрипом; молчаливое одеяло еще раз заслонило зал, за исключением того, что дрова сгорели. Цинь Инь, однако, не подвела бдительность.

Хотя Клэри не могла больше никого видеть в своей каюте, она чувствовала, что за каждым ее движением наблюдали, по крайней мере, два человека, причем из двух разных мест. Скорее

всего, это были два лакея, не имеющие большого значения, так как шпионаж за слабой женщиной не требовал ничьей высокой подготовки. Учитывая уровень безопасности снаружи зала, она не беспокоилась о том, что она сбежит.

Цинь Иньн закатилась более крепко в одеяло и связала себя в мяч, свернувшись на платформе перед огнем.

Я скучаю по дому в столице Великого Чжоу. Я скучаю по Пан Сяо, моим родителям, племяннице Ма и племяннице Яо. Интересно, Бинтан и Цзюцзюнь выбрались? Она также интересуется, жив ли тяжело раненый Цао Юцин или нет.

Они с Пан Сяо уже более трех месяцев живут отдельно друг от друга. Как он, должно быть, волнуется, зная, что она исчезла...

Ее глаза и нос обгорели, когда она закрыла глаза, слезы оживают немедленно. Потребовалось огромное усилие, чтобы удержать себя от слез.

Слезы сделали человека слабым, то, что она не могла позволить себе быть сейчас. Если бы она хотела спастись бегством от татарки живой и пережить интриги Сицина и ревность Анари, то она не могла позволить себе проявить какие-либо признаки слабости - о страхе и трусости тоже не могло быть и речи. Момент, когда она проявила такие слабые эмоции, был моментом, когда она предала себя полному разорению.

Запертая и находящаяся под наблюдением в месте, где безопасность была в скудном снабжении, Цинь Иньн в ту ночь крепко спала. Она была в постоянной готовности на случай, если кто-нибудь за ней вернется, что сделало мирный сон невозможным.

Однако на следующее утро, когда она встала рано утром, она выглядела такой же взволнованной и самодовольной, как обычно.

Ее служанка, Уяхан, была той самой, что присматривала за ней накануне. По наблюдениям Цинь Иньна, Уяхан, скорее всего, тоже тренировалась в боевых искусствах. Слуга ходила беззвучно и часто появлялась позади нее без предупреждения.

Уяхан была прилично симпатична и отвечала на все вопросы в определенных рамках приличия. Она также указывала на окружающие архитектурные мелочи и учила Цинь Иньнь некоторым местным обычаям. Слуга служила принцессе с достаточной заботой.

"Госпожа, самое время".

"Очень хорошо". Цинь Инь приняла желаемый хлопчатобумажный плащ и обернула шею серой кроличьей шкуркой. Поскользнувшись в теплых сапогах, она пошла за Уяхань снаружи зала.

Когда они вышли из боковых ворот дворца, их приветствовала свита телохранителей и воинов. Охранники были готовы к выходу в нарядах из шкур животных и экипировке длинных луков и колчанов, полных стрел.

Напротив, те, кому поручалось вести лошадей и готовить экипажи, были в растрёпанном состоянии рабами-постельщиками. Вселенские выражения боли и горести на их лицах, были даже дети в возрасте около восьми лет, а также околдованные старики и женщины.

Увидев брови, Цинь Инь последовала за слугой.

Уйяхан указал на группу рабов. "Госпожа, хан приказал вам ждать здесь".

Супруга принцессы поняла, что Анари хотела унижить ее, но для начала она была скромной пленницей. Кроме того, мысль о том, что она выше раба, никогда не приходила ей в голову. Каждый человек родился как человек - что значит быть смиренным от рождения? Учитывая Анари, вполне вероятно, что эти рабы были обычными кочевниками из племен, которые проиграли ей в битве.

Она заняла место среди группы рабов, мало думая об этом. Головы опустились, тела слегка сгорбились, рабы даже не осмелились посмотреть, кто присоединился к их числу. Спокойное поведение Цинь Иньна, однако, произвело впечатление на Уяхана.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1021552>